

Научная статья

УДК Научная статья УДК 94(47).084.3"1921"

DOI: 10.24412/2500-140X-2026-1-21-31

ИЗЕТОВ

Руслан Акимович

бакалавриат, Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского (Симферополь, Россия),
ruslanizetov12@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЙНУЛЛЫ БУЛУШЕВА В КРЫМУ В МАРТЕ – МАЕ 1921 ГОДА

Научный руководитель:

Филимонов Сергей Борисович

Рецензент:

Ратьковский Илья Сергеевич

Статья поступила: 23.12.2025;

Принята к публикации: 29.03.2026;

Размещена в сети: 29.03.2026.

Аннотация. Целью работы является анализ деятельности Крымского представителя Наркомата по делам национальностей РСФСР З.Х. Булушева (1886 – 1965) в Крыму в первой половине 1921 года. Эта тема является актуальной в связи с обнаружением ряда новых исторических источников по данному вопросу (публикации в периодической печати, архивные документы) и необходимостью более подробного анализа материалов, которые ранее были введены в научный оборот. Автор приходит к выводу о том, что З.Х. Булушев сыграл важную роль в укреплении и расширении работы Крымского представительства Наркомата по делам национальностей.

Ключевые слова: Крымская АССР, крымские татары, Наркомнац, Крымское представительство Наркомнаца, З.Х. Булушев, 1921

Для цитирования: Изетов Р. А. Деятельность Зайнуллы Булушева в Крыму в марте – мае 1921 года // StudArctic Forum. 2026. Т. 11, № 1. С. 21–31.

Деятельность З.Х. Булушева в марте – мае 1921 года привлекла внимание исследователей ещё в период перестройки. Так, в выпуске № 3 сборника «Вопросы и ответы» (издававшегося по инициативе Крымского областного комитета КПСС [Непомнящий: 120]), посвящённого истории Крымской АССР, был опубликован текст «Постановления областного совещания татар-коммунистов» (13 мая 1921 года) вместе с фамилиями деятелей, подписавших данный документ, среди которых был З.Х. Булушев¹. В 1992 году была издана книга В.М. Брошевана и А.А. Форманчука. В ней отмечалось, что З.Х. Булушев был одним из участников обсуждения вопроса «О телеграмме Совета национальностей «Об объявлении Крыма Советской Республикой и её границах», проходившего в рамках заседания Татарской секции 14 апреля 1921 года [Брошеван: 10, 90]. В 1998 году была опубликована статья А.В. Чебановой, в которой впервые в научный оборот был введён доклад З.Х. Булушева о политической ситуации в Крыму от 12 мая 1921 года [Чебанова: 267].

В вышедшей в 2011 году монографии украинского историка Т.Б. Быковой автором была упомянута статья З.Х. Булушева «Революционное движение в Турции и национальный вопрос на окраинах России», опубликованная в газете «Красный Крым» в апреле 1921 года, где указывалось, что «одной из причин создания Крымской АССР был принятый большевистской партией курс на мировую революцию» (перевод с украинского наш – Р.И.) [Быкова: 8, 205]. В 2013 году Р.К. Валеевым была подготовлена публикация заявления

З.Х. Булушева на имя Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева с просьбой о восстановлении членского статуса в КПСС и назначении пенсии от 31 июля 1955 года. В этом документе относительно подробно показан масштаб работы З.Х. Булушева на территории Донбасса и Тамбова в 1917–1920 годах. Однако деятельность З.Х. Булушева в Крыму в этом источнике освящена крайне сжато и идеологизированно [Валеев].

В 2014 году была опубликована диссертация на соискание кандидата исторических наук М.Ю. Крапивенцева, в которой также затрагивался текст доклада от 12 мая 1921 года. Однако в отличие от А.В. Чебановой, М.Ю. Крапивенцев также рассмотрел реакцию представителей Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма на этот документ [Крапивенцев: 41, 152-154]. В 2022 году вышла статья Е.К. Минеевой, А.П. Зыкиной и А.И. Минеева, в которой в научный оборот был введён другой доклад З.Х. Булушева (без точной датировки). Ими также была приведена точная дата отправки З.Х. Булушева в Крым. Однако излишне критичное отношение к докладу привело к тому, что этими исследователями была проигнорирована значительная часть документа, в котором его автор сформулировал теоретические основы формирования автономной Крымской ССР [Минеева: 80-81]. Историографический обзор наглядно показывает, что деятельность З.Х. Булушева в марте – июне 1921 года недостаточно изучена.

Тема статьи является актуальной в связи с важностью темы борьбы Крымского представительства Наркомата по делам национальностей РСФСР с последствиями красного террора в Крыму в 1920–1921 гг.,² а также в связи с необходимостью дополнить историю деятельности З.Х. Булушева в Крыму в обозначенный период. Авторская гипотеза заключается в том, что З.Х. Булушев сыграл важную роль в развёртывании деятельности Крымского представительства Наркомата по делам национальностей РСФСР и вместе с крымско-татарскими коммунистами сформировал теоретические основы формирования Крымской автономии. Целью исследования является рассмотрение деятельности З.Х. Булушева в Крыму с марта по май 1921 года. В задачи исследования входит анализ влияния некоторых факторов (социальный, национальный, политический и др.) на его деятельность в Крыму и теоретические взгляды. В работе применяются принципы историзма и историко-генетический подход.

* * * * *

По собственному признанию, З.Х. Булушев вступил в РСДРП(б) в марте 1917 года. В период между февральским и октябрьским этапами революции он являлся членом президиума исполкома Совета рабочих депутатов Донецко-Криворожского бассейна, членом президиума исполкома Совета рабочих депутатов Чистяковского горного района, а также председателем исполкома татарских рабочих организаций Донецко-Криворожского бассейна и Юга России. Также З.Х. Булушев принял участие в I Московском Всероссийском мусульманском съезде (8 мая 1917 года) и II Казанском Всероссийском мусульманском съезде (18 июля 1917 года), выступив, однако, против итогов съезда в Казани с интернационалистических позиций. В марте – апреле 1918 года З.Х. Булушев организовывал вооружённые красногвардейские отряды из татар Донбасса для противодействия немецкому наступлению в регионе, затем участвовал в отступлении с территории Донецко-Криворожской республики по железнодорожной линии Лихая-Царицын. В результате контузии в сентябре 1918 года З.Х. Булушев был эвакуирован в село Татарщино Тамбовской губернии, где работал председателем сельского комитета бедноты. В начале 1920 года З.Х. Булушев был вновь отправлен на территорию Донбасса, где работал инструктором-организатором Наркомата по делам национальностей. Затем, в промежутке между январём и мартом 1921 года, З.Х. Булушев получил отпуск, во время которого работал в Тамбовской губернии и участвовал в выявлении «бандитских элементов». В этот период он оказался

арестован, и затем выпущен Тамбовской ЧК³.

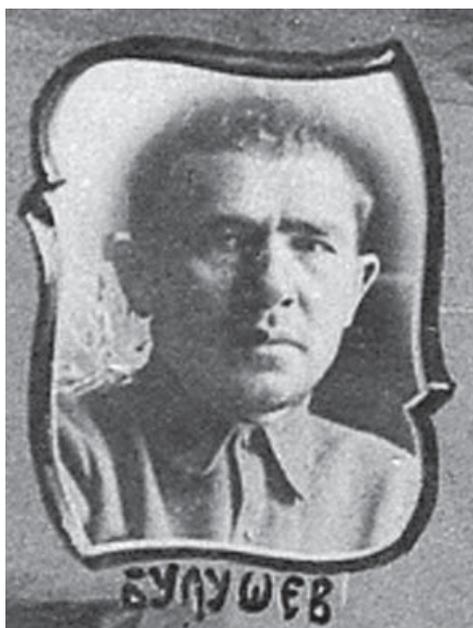

Рис. 1. З.Х. Булушев в 1923 году [Валеев: 122]

3 марта 1921 года по решению Центрального татарского отдела Наркомата по делам национальностей (далее по тексту – Наркомнац) З.Х. Булушев был откомандирован в Симферополь в качестве заместителя, а затем руководителя Крымского представительства Наркомнаца⁴ [Минеева: 80]. 10 марта он уже находился в Крыму, о чём свидетельствует доклад Ш. Субханкулова, который был в этот день направлен в «Представительство Наркомнаца в Крыму» и был заверен «зам[естителем] представителя Наркомнаца в Крыму Булушев»⁵. В докладе говорится о том, что «согласно выданного Вами мандата за № 27 от 28 февраля с[его] г[ода]»⁶ было произведено обследование «Политического отдела Крымвоенкомата и Отдела здравоохранения Крымревкома в целях выяснения их аппаратов и деятельности с потребностями и нуждами местного татарского населения и национальных меньшинств Крыма вообще». Автор доклада отмечает: «Туберкулезные заболевания среди татарского населения, по словам зав[едующего] отд[ела] т[оварища] Бекингофа⁷, замечаются в большом размере». Также Ш. Субханкулов жалуется на то, что «отдел здравоохранения не в состоянии использовать крымские курорты для лечения местного населения, ибо все крымские курорты находятся в ведении Центрального курортного управления (ЦУКа)»⁸. Местным властям в лице отдела здравоохранения Крымского революционного комитета (далее по тексту) было «предоставлено всего лишь 200 мест для местного населения... И эти 200 мест в первую очередь предоставляются рабочим Крыма». Вывод автора источника оказывается неутешительным: «Таково обстоит дело народного здоровья среди татарского населения Крыма»⁹.

В заключение Ш. Субханкулов высказал своё мнение по поводу работы с крымско-татарским населением в целом:

«В заключение хочу указать, что всякая работа среди татар и национальных меньшинств Крыма ведется очень слабо, что, безусловно, не даст желательных результатов в деле революционизирования татарского населения Крыма. Для чего необходимо влить кадр работников-мусульман из центральных губерний Советской России и путем открытия ряда школ и курсов по разным отраслям»¹⁰.

В схожем тоне выдержан доклад Я. Богдановича (вероятнее всего, являвшегося

работником Крымского представительства Наркомнаца) от 14 апреля 1921 года, посвящённый результатам обследования Бахчисарайского района¹¹. Автор доклада делает акцент на важности этого региона в силу того, что это «район с почти сплошным татарским населением» а также «культурный центр татарского Крыма», в котором «создается общественное мнение крымских татар».

Опираясь на конкретные примеры, Я. Богданович делает вывод:

«Та атмосфера угнетенности, придавленности и запуганности, которая царит и поддерживается в Бахчисарае, препятствует привлечению к советскому строительству толщии татарского народа. <...> Недопустима система управления, основанная на запугивании. Необходимо отправить в Бахчисарай должностное лицо, облеченное широкими правами и полномочное ограничить произвол властей на местах»¹².

Здесь автор документа фактически предложил идею, которая легла в основу деятельности Полномочной Комиссии Всероссийского ЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма.

В процессе своей деятельности Крымское представительство Наркомнаца активно взаимодействовало с местной прессой. Так, 13 апреля 1921 года в печатном органе Крымского ревкома и Крымского областного комитета РКП(б) «Красный Крым» была опубликована статья З.Х. Булушева «О работе среди татар», в которой он сделал вывод: «Подводя итог четырехмесячному существованию Советской власти в Крыму, приходится констатировать, что татарское население в Советском строительстве не принимает почти никакого участия»¹³. Особую остроту крымско-татарской проблеме, по мнению З.Х. Булушева, придаёт то обстоятельство, что «татарский пролетариат и беднота, переживая самый тяжёлый национальный гнет царского режима, является наилучшей почвой для насаждения идей коммунизма». Положительным моментом в национальном строительстве, по мнению автора статьи, явилось учреждение в Крыму представительства Наркомнаца, благодаря чему «работа в этом направлении во многом облегчается», и потому «максимум возможного для развития классового самосознания и вовлечения в ряды коммунистической партии и поднятия культурного и экономического уровня татарской массы должен быть сделан».

Статья З.Х. Булушева вызвала положительный отклик у крымских большевиков, имевших успешный опыт реализации советской национальной политики в Крыму в апреле – июне 1919 года [Изетов: 11]. Вместе с этим материалом вышла заметка работника отдела советской агитации Крымревкома И.М. Хайкевича¹⁴ под названием «По поводу статьи тов. Булушева», в которой автор поддержал мнение Крымского представителя Наркомнаца, при этом аккуратно возразив ему по поводу скепсиса в отношении проекта «Всероссийской здравницы»: «трудящиеся всей Р. С. Ф. С. Р., нисколько не нарушая интересов крымских татар и основ национальной политики, могут организовывать в Крыму Всероссийскую Здравницу»¹⁵.

Спустя два дня в этой же газете была опубликована статья З.Х. Булушева «Революционное движение в Турции и национальный вопрос на окраинах России», в которой он заявил:

«С утверждением Советской власти в Крыму революция в Турции должна получить новый толчок, так как Крым есть передаточная инстанция на Ближний Восток всех мероприятий Советской власти <...>. Главным же фактором в деле развития революции на Востоке является правильное разрешение национального вопроса и действительное проведение его в жизнь среди ранее угнетенных народов»¹⁶.

Используя аргумент о важности трансграничных этнических связей, автор материала предложил комплекс мер по удовлетворению «нужды и потребности коренного татарского населения», а также обеспечения «максимум возможного для поднятия культурного уровня и

экономического благосостояния татарского населения». О проблемах крымско-татарского населения на страницах «Красного Крыма» также писал Я. Богданович¹⁷.

З.Х. Булушев также вместе с крымско-татарскими коммунистами вырабатывал теоретические основы формирования в Крыму автономной республики. Так, с апреля 1921 года он числился в составе Татарской секции при Крымском областном комитете РКП(б). 14 апреля члены секции И.К. Фирдевс, С.М. Меметов, В. Ибраимов, О. Дерен-Айерлы, З.Х. Булушев, Нагаев обсудили вопрос «О телеграмме Совета национальностей "Об объявлении Крыма Советской Республикой и ее границах"». В принятом постановлении говорилось: «*Дать ответ: объявить Крым Советской Социалистической интернациональной республикой в границах Крымского полуострова, начиная от Сивашского моста*» [Брошеван: 10].

С 6 по 10 мая 1921 года проходило Крымское областное совещание коммунистов Татарской секции, на котором З.Х. Булушев являлся докладчиком сразу по нескольким вопросам: политика по национальному вопросу в Крыму, а также работа профсоюзов по организации крымско-татарских крестьян¹⁸. По итогам обсуждения первого вопроса 8 мая была принята резолюция, в которой были обозначены меры, предпринятые секцией в сфере работе с крымско-татарским населением в ноябре 1920 – мае 1921 года. Однако, по мнению авторов документа, «*все эти <...> задачи и планы не могли быть проведены в жизнь из-за совершенно ненормальных объективных условий развития и насаждения советвласти в Крыму*», связанное со следующими обстоятельствами: а) неудачный подбор кадров для партийной работы, незнакомых с крымскими условиями (и высокой текучести оных); б) «*ненормальной постановкой борьбы с контрреволюцией*»; в) «*ненормальное развитие на поглощение местных нужд чрезвычайными вертикально централизованными органами*»; г) «*отсутствие какой бы то ни было политической линии в национальном вопросе*»¹⁹. Особый акцент в пункте «Г» был сделан на том, что Крыму, с его «*интернациональным сложным этнографическим составом, который пережил глубокие потрясения национальных столкновений как в период революции, так и в период буржуазного царского строя*» также, в отдельных случаях, пришлось пережить «*прямое проявление великодержавных русификаторских тенденций со стороны некоторых ответственных работников*»²⁰.

На совещании также была принята резолюция по вопросу государственного устройства Крыма: «*Совещание считает вполне революционно-целесообразной государственной формой для Крыма – провозглашение его федеративной интернациональной республикой*»²¹. Крымско-татарскими коммунистами были приведены шесть аргументов в пользу этой идеи: 1) «*географическое положение Крыма как аванпоста РСФСР в странах Ближнего Востока и уже совершившегося факта провозглашения Украины автономной республикой, благодаря чему Крым превратился в административном отношении в своеобразный остров*»; 2) сложность и специфичность крымских условий «*в экономическом, социальном и этнографическом отношениях*»; 3) «*Крым потерял свою независимость сравнительно недавно и в течение этого времени он был подвержен потрясениям национальных столкновений как в период царской монархии, так и в период развития пролетарской революции*»; 4) «*Огромное историческое значение Крыма как элемента международной политики в отношениях России и Турции*»; 5) советская власть уже начала проводить «*тактику организации*» независимых и автономных советских республик, и отказ от применения этой политики в Крыму вызовет негативную реакцию у местного населения; 6) «*Крым в течение первых двух периодов советской власти был провозглашен автономной интернациональной республикой с санкции ЦК как федеративной части*

РСФСР»²².

Доклад З.Х. Булушева по национальному вопросу на совещании оказался сорван, о чём нам известно из его докладной записки за 12 мая 1921 года на имя И.В. Сталина: *«Насколько крымская советская власть не соответствует своему назначению и насколько ею взят неправильный курс с национальным вопросом в Крыму, видно хотя бы из того, что на областной конференции татар-коммунистов представитель областкома запретил вынести резолюцию по национальному вопросу, а мне, представителю Наркомнаца, выступить на митингах и собраниях по национальному вопросу в крымских условиях»*²³. Этот доклад содержит критику в адрес карательных-репрессивных органов, Крымревкома и ЦУКК, которая, как верно заметил М.Ю. Крапивенцев, во многом перекликается с содержанием доклада М.Х. Султан-Галиева от 14 апреля 1921 года²⁴ [Крапивенцев: 152]. В нём также сообщается о некоторых направлениях деятельности Крымского представительства Наркомнаца. Так, З.Х. Булушев писал о том, что *«крупная и главная ошибка власти в Крыму – это есть крайне ненормальная постановка борьбы с контрреволюцией и слишком широкое применение красного террора, выразившееся в буквальном преследовании не только отдельных лиц татарской национальности, но и всего татарского народа в целом»*. Требования представительства к Крымревкому о том, чтобы *«положить конец всем этим беззакониям»* оказались проигнорированы. Сведения о бесчинствах ЧК *«поступают со всех концов Крыма, как в устном, так и в письменном виде»*. Автор документа также отмечал:

*«Представительство, которое в настоящее время является единственным органом, защищающим права национальных меньшинств, <...> не имеет возможности приступить к планомерной работе из-за всех этих жалоб и обращений. Представительство осаждается пострадавшими не только в часы занятий, но представитель т[оварищ] Булушев и другие сотрудники не имеют покоя от этих жалоб и заявлений у себя дома»*²⁵.

В конечном итоге З.Х. Булушев заявил о невозможности Крымского представительства Наркомнаца в одиночку преодолеть негативные тенденции политики местных властей:

*«Как показывает опыт, представительство бессильно бороться со всеми этими ненормальными явлениями и дефектами и потому <...> необходимо давление на крымскую советскую власть центрального совет[ского] правительства»*²⁶.

Необходимо отметить, что под термином «Крымская интернациональная республика» (фигурировавшим в материалах совещания Татарской секции) имелась в виду национально-территориальная автономия на многонациональной основе, о чём свидетельствует содержание другого доклада З.Х. Булушева на тему «Применение национальной политики в крымских условиях», отправленного в Москву в мае 1921 года. Первая часть доклада была посвящена размышлениям о принципе национально-территориального устройства советских республик в целом²⁷. Затем автор документа разбирает этносоциальное положение крымско-татарского народа, заявляя, что *«из народностей нерусского языка, населяющих Крым, самой многочисленной и коренной являются татары, составляющие 42 % всего населения Крыма»*. Столь высокий процент связан с тем, что З.Х. Булушев отнёс те народы, которые, по его мнению, *«отатаризировались»*. В этот список, по его мнению, входили караимы, крымчаки и, отчасти, крымские армяне и греки²⁸. По всей видимости, эти позиция была некритически воспринята З.Х. Булушевым от видных представителей крымско-татарской интеллигенции (Б. Чобан-Заде, А. Озенбашлы), а также некоторых крымско-татарских коммунистов, которые отстаивали теорию, согласно которой эти народы, в силу высокой степени своей «отатаризованности», могут быть отнесены к крымским татарам. Как справедливо отмечал

С.А. Усов, «таким необычным способом предпринимались попытки доказать преимущество крымских татар перед другими национальностями в Крыму» и, таким образом, придать исключительно крымско-татарский характер будущей автономии²⁹.

Тем не менее, несмотря на использование спорных данных, З.Х. Булушев пришёл к выводу о необходимости создания в Крыму многонациональной автономии:

«В то же время, считаясь с тем обстоятельством, что Крым не является вполне татарской областью <...>, что наряду с татарами Крым населяют другие народности, между коими русская народность составляет также значительное количество, что русская культура является доминирующей в городах, необходимо признать, что Крымская Советская Республика должна быть не татарской и не русской, а интернациональной в полном смысле этого слова. Советская власть в Крыму должна создать такое государственное устройство, чтобы оно могло служить примером гармоничного сочетания интересов всех народностей, населяющих Крым».

На этом вопросе он сделал особый акцент:

«Крымская Сов[етская] Соц[иалистическая] Республика, представляя собой главным образом две народности, – татарскую и русскую, и в культурном и в государственном устройении должна сохранять характер этих народностей. Предоставление также и татарскому языку прав языка государственного <...>, развитие татарской культуры и широкое существование татарских культурных очагов наряду с русскими – вот характер власти, которая должна иметь Крымская Советская Социалистическая Республика»³⁰.

В конце доклада З.Х. Булушев предложил комплекс мер в сфере этносоциальной политики. Первые два из них звучат следующим образом:

- «1. Признавая за каждым народом при наличии у него всех данных права на самоопределение и учитывая политическое, географическое, экономическое и этнографическое положение Крыма, должна быть объявлена Крым[ская] Сов[етская] Соц[иалистическая] Республика, входящая на федеративных началах в РСФСР.*
- 2. Фактическая реализация татарского языка в судах и администрации как языка государственного, наравне с русским языком»³¹.*

Важно отметить, что З.Х. Булушев в докладе от 12 мая 1921 года писал:

«Объявление республики хотя и должно базироваться в социальном отношении на интернациональном принципе, но, принимая во внимание наличие в Крыму компактной татарской массы и в целях революционного воздействия на народы Востока, внешне должно быть подчеркнуто, что провозглашение республики преследует цель предоставить татарским трудящимся массам проявить свою политическую мощь в международном и внутреннем отношениях»³².

Отправка двух докладов З.Х. Булушева в Москву совпала с процессом формирования Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма, и её представители внимательно ознакомились с его донесениями. Так, 22 мая 1921 года Комиссия рассматривала состояние земельного и иных, связанных с ним вопросов на полуострове. Было решено отложить разработку окончательного текста декрета об автономии Крыма до представления Комиссией во ВЦИК «своего заключения по вопросу о Красной Здравнице и землеустройстве и землепользовании в Крыму». 29 мая на заседании была рассмотрена проблема взаимоотношений Крымского областного комитета РКП(б) и с его Татарской Секцией, которые по вопросу о будущем статусе полуострова придерживались различных позиций. С докладом по этому вопросу выступил член Комиссии Ефремов. Опираясь на данные переписи 1917 года, он сообщил, что в Крыму проживает 42 % русских, «много немцев, и татар – только 25 %». Поэтому докладчик заявил, что в докладе З.Х. Булушева присутствует «пристрастность и голословность». В конечном итоге было принято решение запросить мнение Наркомнаца. В ответ на обвинения в свой адрес З.Х. Булушев срочно

прибыл в Москву (видимо, он оказался оскорблен проявленным к нему недоверием со стороны членов Комиссии). Он попросил «*Коллегию Наркомнаца решить вопрос о представителе в Крыму до отъезда Комиссии*». В случае назначения другого представителя, З.Х. Булушев намеревался отправиться в Крым «*для сдачи дел*». Однако конфликт был улажен, и З.Х. Булушев действительно отправился вместе с Полномочной Комиссией в Крым, но уже в её составе [Крапивенцев: 153-154].

Подводя итоги, можно согласиться с мнением Е.К. Минеевой, А.П. Зыкиной и А.И. Минеева о том, что З.Х. Булушев был одним из представителей Наркомнаца, чья деятельность сыграла важную роль в становлении Крымской автономии [Минеева: 84]. Благодаря его деятельности, аппарат Крымского представительства Наркомнаца укрепился в своей работе и начал возвращать доверие крымско-татарского населения по отношению к советской власти (которое было утеряно в период красного террора в ноябре 1920 – апреле 1921 года), а также завоевал авторитет в среде крымских большевиков, имевших опыт работы в регионе в 1917–1919 годах. В значительной степени эти успехи были достигнуты благодаря тому, что З.Х. Булушев анализировал и учитывал специфику этносоциального положения народов Крыма и активно взаимодействовал с местными работниками. Его содержательные доклады внесли значительный вклад в формирование общей картины в Москве о ситуации в Крыму на момент первой половины 1921 года, а потому стали одной из основ для развёртывания деятельности Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма. Предложенная З.Х. Булушевым теоретическая база для формирования Крымской автономной республики нашла своё отражение в конституции Крымской АССР, принятой 10 ноября 1921 года: «*Государственными языками <...> принимаются русский и татарский*»³³.

Примечания

¹ Крымская АССР (1921–1945) / Сост. Ю.И. Горбунов. Симферополь: Таврия, 1990. (Серия: «Вопросы – ответы»; вып. 3). С. 247-248.

² Султан-Галиев М. О положении в Крыму (14 апреля 1921 г.) // Крымский архив. 1996. № 2. С. 84-93; Из секретного доклада в ЦК РКП(б) председателя Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма Ш.Н. Ибрагимова (июль 1921 года) // Причерноморье. История, политика, культура. 2011. № 6. С. 67-72.

³ Заявление З.Х. Булушова секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву 31 июля 1955 г. [Валеев: 124-125]; Булушев Зайнулла Хасаинович. Анкета ответственного работника Наркомнаца // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/85742-bulushev-zaynulla-hasainovich-anketaotvetstvennogo-rabotnika-narkomnatsa#mode/inspect/page/1/zoom/5> (дата обращения: 13.12.2025).

⁴ Булушев Зайнулла Хасаинович. Анкета ответственного работника Наркомнаца. Отметим, что изначально З.Х. Булушев являлся лишь заместителем представителя, вероятнее всего по той причине, что фактическим представителем Наркомнаца в Крыму был М.Х. Султан-Галиев (пробывший в Крыму с 13 февраля по 29 марта 1921 года), который организовал аппарат Крымского представительства (Султан-Галиев М. О положении в Крыму (14 апреля 1921 г.). С. 91).

⁵ Доклад Ш. Субханкулова о результатах обследования крымских татар крымскому представителю Наркомнаца РСФСР, 10 марта 1921 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-1318. Оп. 2. Д. 17. Л. 37.

⁶ Дата выдачи мандата позволяет нам предположить, что он был выдан ещё до приезда З.Х. Булушева в Крым. Отсюда следует три гипотезы: 1) мандат был выдан М.Х. Султан-Галиевым; 2) Ш. Субханкулов прибыл в Крым вместе с З.Х. Булушевым; 3) дата отправки З.Х. Булушева в Крым в его анкете является неверной, и на самом деле он прибыл на территорию полуострова ещё во второй половине февраля 1921 года.

⁷ Правильно – Биргенгоф.

⁸ Правильно – ЦУКК (Центральное управление курортов Крыма). ЦУКК подчинялся напрямую Наркомату по делам здравоохранения РСФСР.

⁹ Доклад Ш. Субханкулова о результатах обследования крымских татар крымскому представителю Наркомнаца РСФСР, 10 марта 1921 г. Л. 37-39.

¹⁰ Там же.

¹¹ Доклад Я. Богдановича о результатах обследования Бахчисарайского района крымскому представителю Наркомнаца РСФСР // ГАРФ. Там же. Л. 32-34.

¹² Там же. Л. 34.

¹³ Булушев З. О работе среди татар // Красный Крым. Симферополь, 1921. № 79(113), 13 апреля.

¹⁴ С декабря 1917 по апрель 1918 года И.М. Хайкевич являлся членом партийного комитета РСДРП(б) в Феодосии. В апреле 1919 года он был вновь направлен в Крым, где становится редактором «Известий Симферопольского ВРК». В начале июня 1919 года заменил Е.Р. Шульмана в качестве секретаря Крымского областного комитета РКП(б). В конце июня 1919 года направлен в Севастополь для подпольной работы и возглавил там подпольный комитет РКП(б). В ноябре 1919 выехал в Одессу.

¹⁵ Хайкевич В. По поводу статьи тов. Булушева // Красный Крым. Симферополь, 1921. № 79(113), 13 апреля.

¹⁶ Булушов В. Революционное движение в Турции и национальный вопрос на окраинах России // Там же. 1921. № 81(115), 15 апреля.

¹⁷ Богданович. О нуждах татар // Там же. 1921. № 86(120), 21 апреля.

¹⁸ Протокол Крымского областного совещания коммунистов Татарской секции Крымского областного комитета РКП(б) в Симферополе (6-10 мая 1921 г.) // ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 2. Д. 17. Л. 87.

¹⁹ Там же. Л. 88.

²⁰ Там же. Л. 88 об.

²¹ Там же. Л. 90; Постановление областного совещания татар-коммунистов (13 мая 1921 г.) // Крымская АССР (1921–1945). С. 248. Идея об использовании в качестве основы будущей конституции Автономной Крымской ССР конституции одной из существующих республик крайне схожая с предложением М.Х. Султан-Галиева о взятии за основу Крымской республики Конституции «Дагестана и Горской Республики» (Султан-Галиев М. О положении в Крыму (14 апреля 1921 г.). С. 93), что позволяет предположить, что в М.Х. Султан-Галиев, будучи в Крыму, также принимал участие в выработке концепции «Крымской интернациональной республики».

²² Протокол Крымского областного совещания коммунистов Татарской секции Крымского областного комитета РКП(б) в Симферополе (6-10 мая 1921 г.) // ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 2. Д. 17. Л. 90; Постановление областного совещания татар-коммунистов (13 мая 1921 г.) // Крымская АССР (1921–1945). С. 247-248. Под «федеративной частью РСФСР» здесь, вероятнее всего, имеются в виду факт нахождения ССР Тавриды (существовавшей в марте – апреле 1918 года) и Крымской ССР (существовавшей де-факто с апреля по июнь 1919, де-юре – до ноября 1920 года) в союзнических отношениях с другими советскими республиками.

²³ Доклад представителя Наркомнаца РСФСР в Крыму З. Булушева И.В. Сталину о национальной политике в Крыму (1921 г.) // ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 2. Д. 17. Л. 125.

²⁴ Султан-Галиев М. О положении в Крыму (14 апреля 1921 г.). С. 84-93.

²⁵ Доклад представителя Наркомнаца РСФСР в Крыму З. Булушева И.В. Сталину о национальной политике в Крыму (1921 г.). Л. 123-123 об.

²⁶ Там же. Л. 125.

²⁷ Доклад представителя Наркомнаца РСФСР в Крыму З. Булушева в Наркомнац о национальной политике в Крыму (1921 г.) // ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 2. Д. 17. Л. 99-100.

²⁸ Там же. Л. 99-101 об.

²⁹ Комментарии С.А. Усова // Крымский архив. 1996. № 2. С. 97.

³⁰ Доклад представителя Наркомнаца РСФСР в Крыму З. Булушева в Наркомнац о национальной политике в Крыму (1921 г.). Л. 101 об.-102. Отметим, что истоки концепции З.Х. Булушева обнаруживаются в статье Ю.П. Гавена, увидевшей свет в феврале 1920 года (Гавен Ю. Задача советской власти в Крыму // Жизнь национальностей. 1920. № 4(61), 1 февраля).

³¹ Там же. Л. 102 об.

³² Доклад представителя Наркомнаца РСФСР в Крыму З. Булушева И.В. Сталину о национальной политике в Крыму (1921 г.). Л. 125 об.

³³ Конституция Крымской Социалистической Советской Республики (10 ноября 1921 г.) // Крымская АССР (1921–1945). С. 257.

Список литературы

Бикова Т.Б. Створення Кримської АСРР (1917–1921 рр.). Київ: НАНУ, 2011. 247 с.

Брошеван В.М. Крымская республика: Год 1921-й: (Краткий ист. очерк) / В.М. Брошеван, А.А. Форманчук. Симферополь: Таврия, 1992. 125 с.

Валеев Р.К. «Я был верным сыном партии» (З.Х. Булушов) // Эхо веков. 2013. № 3-4. С. 122-129.

Изетов Р.А. К вопросу о статусе Крымской Советской Социалистической Республики в июле 1919 – ноябре 1920 годах // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 9-16.

Крапивенцев М.Ю. История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Севастополь, 2014. 231 с.

Крымская АССР (1921–1945) / Сост. Ю.И. Горбунов. Симферополь: Таврия, 1990. 320 с.

Минеева Е.К. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР и создание Крымской АССР / Е.К. Минеева, А.П. Зыкина, А.И. Минеев // Вестник Чувашского университета. 2022. № 2. С. 75-88. DOI: 10.47026/1810-1909-2022-2-75-88

Непомнящий А.А. Крымская АССР – новые рубежи и перспективы в изучении актуальной проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2024. Т. 10, № 2. С. 117-128. DOI: 10.29039/2413-1741-2024-10-2-117-128

Чебанова А.В. Политическая обстановка в Крыму в 1920-е годы // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 267-270.

History

Ruslan A. IZETOV

bachelor's degree, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia),
ruslanizetov12@gmail.com

ZAINULLA BULUSHEV'S ACTIVITIES IN CRIMEA IN MARCH–JUNE 1921

Scientific adviser:

Sergey B. Filimonov

Reviewer:

Ilya S. Ratkovsky

Paper submitted on: 12/23/2025;

Accepted on: 03/29/2026;

Published online on: 03/29/2026.

Abstract. This article aims to examine the activities of Zainulla Bulushev (1886–1965), the Crimean representative of the People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR, during the first half of 1921 in Crimea. This topic is relevant due to the recent discovery of a number of new historical sources on this issue, including periodical publications and archival documents, which necessitate a more detailed analysis of materials that were previously introduced into scholarly circulation. The author concludes that Bulushev played an important role in strengthening and expanding the work of the Crimean representative office of the People's Commissariat for Nationalities.

Keywords: Crimean Socialist Soviet Republic, Crimean Tatars, RSFSR People's Commissariat for Nationalities, Crimean representative office of the RSFSR People's Commissariat for Nationalities, Zainulla Bulushev, 1921

For citation: Izetov, R. A. Zainulla Bulushev's Activities in Crimea in March–June 1921. *StudArctic Forum*. 2026, 11 (1): 21–31.

References

- Bikova T.B. *Establishment of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1917–1921)*. Kyiv, National Academy of Sciences of Ukraine, 2011, 247 p. (In Ukr.)
- Broshevan V.M., Formanchuk A.A. *The Crimean Republic: The year 1921 (A brief historical outline)*. Simferopol, Tavria, 1992, 125 p. (In Russ.)
- Valeev R.K. "I was a loyal son of the party" (Z. Bulushov). *Echo of Centuries*, 2013, No. 3-4, pp. 122-129. (In Russ.)
- Izetov R.A. The status of the Crimean Soviet Socialist Republic from July 1919 to November 1920. *StudArctic Forum*, 2025, Vol. 10, No. 1, pp. 9–16. (In Russ.)
- Krapiventsev M.Yu. *The history of the transformation of the political and legal status of Crimea during 1917–1921*. Candidate's thesis (History). Sevastopol, 2015, 231 p. (In Russ.)
- Gorbunov Yu.I., ed. *The Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1921–1945)*. Simferopol, Tavria, 1990. 320 p. (In Russ.)
- Mineeva E.K., Zykina A.P., et al. People's Commissariat of Nationalities of the RSFSR and the creation of the Crimean ASSR. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2022, No. 2, pp. 75-88. DOI: 10.47026/1810-1909-2022-2-75-88 (In Russ.)
- Nepomnyashchy A.A. The Crimean ASSR – new frontiers and prospects in the study of an actual problem. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Sciences*, 2024, Vol. 10, No. 2, pp. 117-128. DOI: 10.29039/2413-1741-2024-10-2-117-128 (In Russ.)
- Chebanova A.V. The political situation in Crimea in the 1920s. *Kultura narodov Prichernomor'ya*, 1998, No. 3, pp. 267-270. (In Russ.)